

Сентябрь 2007 | №6 (16)

Пойдем вместе
Путь

Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогуший; ходи предо Мною и будь непорочен.

Бытие 17:1

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня.

Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут.

Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе.

И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий.

Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения.

Иоанна 5:24-29

Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его.

Иоанна 4:34

СМЕРТЬ — КОНЕЦ ВСЕМУ

Я ехал в поезде на высоком берегу большой реки. Напротив меня сидело двое мужчин, и мы вскоре начали разговаривать. В одном месте берег был особенно крутой, и невольно возникал вопрос: что стало бы с нами, если бы вследствие порчи пути произошло крушение? Мои спутники говорили, что в таком случае для них пришёл бы конец.

«Конечно, — сказал я. — Конец этой жизни, но зато и начало вечности».

«Нет, — возразили мне. — Смерть — конец всему».

Теперь мы узнали друг друга, поняли, с кем имеем дело. Тогда я заметил, что ведь их положение не особенно завидное, если правда то, что сказано в Писании: «Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр.9:27).

Один из моих собеседников улыбнулся и сказал: «У меня столько единомышленников, что мне суда нечего бояться; в толпе не страшно».

«Это, конечно, тоже утешение, — сказал я, — но плохое. Предположим, что через минуту поезд погрузится в реку. Разве вы могли бы утешиться сознанием, что вместе с вами погибают сотни людей? Не будет ли скорее наоборот? Сознание, что с вами погибает столько людей, ещё усугубит ваши стремления, и, думаю, вы приложили бы все усилия к то, чтобы избежать гибели».

«То же самое мы переживаем при виде гибели сотен душ, — продолжал я. — Гибель тела не так страшна, если душа спасена. Ужасна вечная гибель

МНЕ ЧАСТО ПРИХОДИЛОСЬ СЛЫШАТЬ ЭТИ ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЕ СЛОВА: «СМЕРТЬ — КОНЕЦ ВСЕМУ».

души. Вы, конечно, другого мнения об этом; во всяком случае, для вас остаётся неразрешённый вопрос: а что, если это всё-таки правда? Что будет в таком случае с вами?»

«Да, если вы правы, — ответил спутник, — наше положение, в самом деле, незавидное. Но это всё пустяки, какая там может быть загробная жизнь!» «Я вам не завидую, — сказал я, — потому что, как верно то, что жив праведный Бог, так же верно и то, что после нашей смерти будет суд; тогда решится, где кому придётся проводить вечность». На этом наш разговор закончился. Мои спутники стали задумчиво смотреть в окно.

Мне часто приходилось слышать эти легкомысленные слова: «смерть — конец всему». Но я никогда ещё не видел, чтобы это утешало или радовало человека. Такие герои неверия

обыкновенно очень неуверенны и очень беспокойны, когда им приходится лицом к лицу встретиться со смертью. На смертном одре такой вопрос бывает всегда более жгуч и мучителен, чем в разговоре во время поездки при хорошей погоде. На пороге же вечности, когда уже не имеешь больше времени исправить в жизни то, что было испорчено, он становится ужасным. Мы все без исключения однажды убедимся в том, что со смертью не всё кончается, наоборот, мы видим, что с ней начинается для человека новая жизнь. Поэтому поставим себе вопрос: сможем ли мы устоять перед правосудием Божиим? Таковыми, как теперь, мы не можем устоять. В этом мы убеждаемся постоянно, это подтверждает наша совесть. Но Господь по Своей бесконечной милости не хочет дать погибнуть грешнику, потому Он и послал Сына Своего, искупившего нашу вину. Кающемуся грешнику, обращающемуся ко Христу, Он не только прощает грехи его, но дарует ему обновление сердца Духом Святым. Он делает его новым творением.

Тот, кто испытал это в своей жизни, знает, какое это приобретение уже здесь. Кроме того, такой человек получает уверенность в том, что со смертью для него не всё кончается, потому что «имеющий Сына имеет жизнь вечную», и «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы спастись». Это имя — Христос. ■

СЛЕПЫЕ

Поезд остановился на одной из железнодорожных станций, и в наш вагон ввели слепого человека. Сидевший рядом со мной старик знал его и сообщил мне следующее.

Отец слепца в былые годы торговал певчими птицами. Он сам ловил в лесу молодых птичек, сажал их по клеткам и прокалывал им зрачки. Лишившись зрения, несчастные птички с большим вниманием прислушивались к пению певчих птиц, находящихся тут же, и подражали им. Тех же, которым не удавалось научиться петь, он

выпускал на свободу, где они скоро погибали. В это время родился у птицелова первый сын. Каков же был ужас родителей, когда они убедились, что

ребёнок их слеп. Так было потом со вторым, третьим и до шестого сына. Все они были совершенно слепы, но, как большинство слепцов, очень музыкальны. Они походили на слепых певунов, которыми торговал отец.

Если Бог нашёл нужным так строго наказать человека, воображавшего, что он может себе позволить ради своей выгоды безжалостно обходиться с маленькими Божьими созданиями, лесными птичками, то тем более Он взыщет с людей, которые позволяют себе жестоко обращаться с детьми и подростками.

Многие неверующие родители и воспитатели часто умышленно ослепляют детей, т.е. вырывают у них из сердца всякое понятие о Боге, расшатывают веру и отнимают страх Божий, а потом пускают их в водоворот жизни, где они в скором времени погибают. Люди, лишённые возможности воспринимать благодать Божию и правду Его, находятся во тьме, ведущей в погибель. Как много родителей заботится только о том, чтобы дети их были в состоянии заработать насущный хлеб, по возможности обеспечить себя земными благами. О спасении же их душ и об отношении их к Господу, — им и дела нет. Поэтому нередко видишь, как образованные люди опускаются на дно. Вера — это духовные очи, и очень плохо, когда её нет. ■

О сказочном бароне Мюнхаузена рассказывают разные невероятные истории. Однажды, катаясь верхом, он попал в болото. Все старания лошади выбраться на твёрдую почву были напрасны, и Мюнхаузен видел, что ему через несколько минут придётся распрощаться с жизнью. Тогда его посетила удивительная мысль: он схватил себя за косу, в то время мужчины носили косы, и вытащил себя за волосы из болота. Говорят, что при этом он вытащил и свою лошадь. «Это сказка», — скажет всякий, да, это

САМОМНЕНИЕ

действительно сказка, а между тем, многие люди хотят поступать, как барон Мюнхаузен. Они собственными силами хотят избавиться от власти греха. Часто мы слышим, как молодые люди уверяют, что они ни за что больше не сделают того или другого. Пьяница заявляет: «С сегодняшнего дня я не выпью больше ни капли вина». Старый игрок говорит: «Не возьму больше карты в руки»! Бедные вы как Мюнхаузен, сами хотите вытащить себя за волосы из болота. Разве вы не видите, что это безумная мысль? Разве горящее полено в печи может сказать: «Я потушу огонь», давая само пищу огню. Многие, правда, не хотят порвать с грехом, и им нельзя помочь. Но я говорю тому, кто искренне хочет освободиться от греха: надо, чтобы тебе кто-нибудь протянул руку помощи. Этот по-

мощник сам должен стоять на твёрдой почве и быть без греха. Кто же это может быть? Не ищи его среди людей. Помочь может только Тот, Кто носит имя Спаситель. Он протягивает к тебе Свои руки. Они пронзенные, их пригвоздили ко кресту. Его Кровь текла для прощения твоих грехов. Он стоит перед тобой и говорит: Последуй за Мною, Я отдал за тебя жизнь Свою, чтобы спасти тебе жизнь. Посмотри: Моя сила больше твоего греха, держись за Меня. Я вытащу тебя из болота греха, не дам тебе завязнуть. Я утвержу сердце твоё, пребуду с тобой и поведу тебя через жизнь и смерть к небесной отчизне. Так говорит с тобой Спаситель твой. Он извлекает из рва ноги твои и ставит тебя на путь жизни, чтобы тебе не заблудиться. Это ведь именно то, чего ты жаждешь. Отдай Ему своё сердце. Он спасёт тебя и даст тебе вечное блаженство. ■

“Добрі Грішники”

“І ти знаєш з дитинства Писання Святе, що може зробити тебе мудрим на спасіння вірою в Христа Ісуса” (2 Тим.3:15).

Стівен Кон розумів, що Бог бажає бачити його проповідником, але в нього не було, як йому здавалося, деяких переваг. Коли йому сповнилося сім років, він прийняв Ісуса Христа в своє серце, і тому не мав можливості захоплювати слухачів, розповідаючи їм про аморальне минуле.

Стівен діяв нерозумно, просячи дозволу, хоча б ненадовго стати відступником, щоб у майбутньому посилити свої проповіді. В глибині душі юнак знав, що Бог не дасть відповіді на його неправильне прохання, тому і вирішив проповідувати Біблію без драматичного свідчення.

Пізніше Кен писав: “Тепер я усвідомлюю, яким свідченням я володію. Бог має силу не лише позбавити нас від гріхів, Він має ще більшу силу утримувати нас від гріхів... Господь не лише спас мою душу — Він спас моє вічне життя!”

Ми мало знаємо про ранні роки життя Тимофія, крім того, що богобоязливі мама і бабуся правильно наставляли його, дотримуючись Святого Письма (2 Тим. 1:5; 3:15). Через це його можна назвати “добрим грішником”. Згодом Господь використав його як вірного служителя в ранній церкві.

Всі спасенні грішники можуть розповісти про надзвичайну Божу милість. Якщо вам довелося прожити в гріхах, то ви маєте найдраматичніше свідчення. Дякуймо Богу, що Своїм милосердям Він може використати нас такими, які ми є насправді.

Рос я в обычной семье. Только от большинства других семей наша отличалась тем, что в ней не все были атеистами — моя бабушка была глубоко верующей. Во времена Советского Союза на христиан совершались гонения, и они определенным образом коснулись и моей бабушки. Так, сотрудники КГБ заставляли её отречься от веры, а взамен предлагали вместе с детьми (среди которых была и моя мама) поехать на отдых по путевке в один из черноморских санаториев. Бабушка отказалась, и Бог сделал так, что они всё равно все поехали на отдых, но только на Балтийское море.

в Киевский институт Военно-воздушных сил и там, будучи курсантом первого курса, познакомился с Виктором, тоже курсантом, но 2-го курса. Это было зимой, было очень много снега, а нас двоих заставили его убирать. Виктор был без бушлата — военной зимней куртки, и на мой вопрос, почему он раздет, ответил, что бушлат у него украли. При этом он добавил: “Но я помолился — и Бог мне его вернёт”. Я, понятно, не поверил, а только посмеялся над такими его рассуждениями. Но примерно через 10 минут Виктора послали в офицерское общежитие (мы возле него трудились) что-то забрать на

22 августа 2004 года я принял водное крещение и обещал Богу ...

Моя бабушка посещала богослужения, которые проходили тайно, и всегда молилась за свою семью и за нас — ее внуков. Обо всем этом я узнал, а заодно и ощутил силу её молитв только сейчас, будучи уже взрослым. Благодаря ее молитвам, меня в детстве трижды спасали и во всех трёх случаях я был на волосок от смерти. Об этом я знаю по рассказам мамы — сам этого не помню, так как был тогда еще маленьким. Сейчас только шрамы напоминают об этих случаях.

Будучи уже взрослым, я, как говорится, “краем уха” что-то слышал о Боге и Его Слове — Библии от других людей и из телепрограмм. Из всего этого я мало что понимал, хотя внутренне знал, согласен был с тем, что именно Бог сотворил небо и землю, нас — людей и всё остальное на нашей Земле и во всей Вселенной. После школы я поступил

чердаке, и когда он вернулся оттуда, то я не поверил своим глазам — у него в руках был бушлат, а на лице — очень радостная улыбка. Оказывается, там, на чердаке, его бушлат спрятали. Вероятно это сделал тот, кто его украл. Но Бог во всем том распорядился по Своему и возвратил Виктору пропажу.

Позже у меня была подобная ситуация и тоже с бушлатом. И Бог тоже мне его вернул. Я стал общаться с Виктором и ещё с одним курсантом из моей группы, Борисом, который также был верующим. Они мне много рассказывали о Боге, об Иисусе Христе. Они говорили о том, что Бог любит меня и что Он может простить все мои грехи и спасти от вечной гибели мою душу. Через некоторое время я покался, но покаятие это было “липовое”, связанное с трудностями 1-го курса учебы в военном институте. И потому, по проществу некоторого времени, я отошёл от Бога. Но у Господа был и есть Его

план в отношении меня. Как только у меня появлялись какие-то трудности, я сразу бежал к Богу (начинал молиться), но как только эти трудности проходили, то я возвращался к своему прежнему “нормальному” образу жизни. Я очень лицемерил перед Богом и людьми. Ужасно было то, что мне ни до кого не было дела.

Однажды раз я приехал домой и мой младший брат пригласил меня в гости к каким-то ребятам.

Он сказал, что они мне понравятся (я всегда очень любил и люблю общение). Когда я пришёл к этим совершенно незнакомым людям, то они приняли меня очень радушно, как своего старого друга. Их было несколько человек, и когда я стал с ними общаться, то выяснилось, что они верующие. Эта встреча дала мне многое на моем пути к Богу. Позже в моей родительской семье произошел очень неприятный конфликт между мамой и отчимом из-за меня. И

в тот момент у меня возникло ОГРОМНОЕ желание молиться Богу и просить Его о том, что бы Он решил эту проблему. И я молился. В своей молитве я сказал Богу, что если конфликт разрешится (во что я не верил), то я покаюсь и больше не буду отходить от Него. И произошло чудо — примерно минут через 20 после того, как я помолился, конфликта как и не было. Я был потрясён. Таким способом Бог меня смирил. С того момента я всегда стараюсь быть с Богом, быть послушным Ему. И хоть многие мои друзья тогда не верили, что я смогу оставить свой прежний образ жизни и жить уже по-новому, то сейчас на этот счет им нечего сказать. Это Бог меня

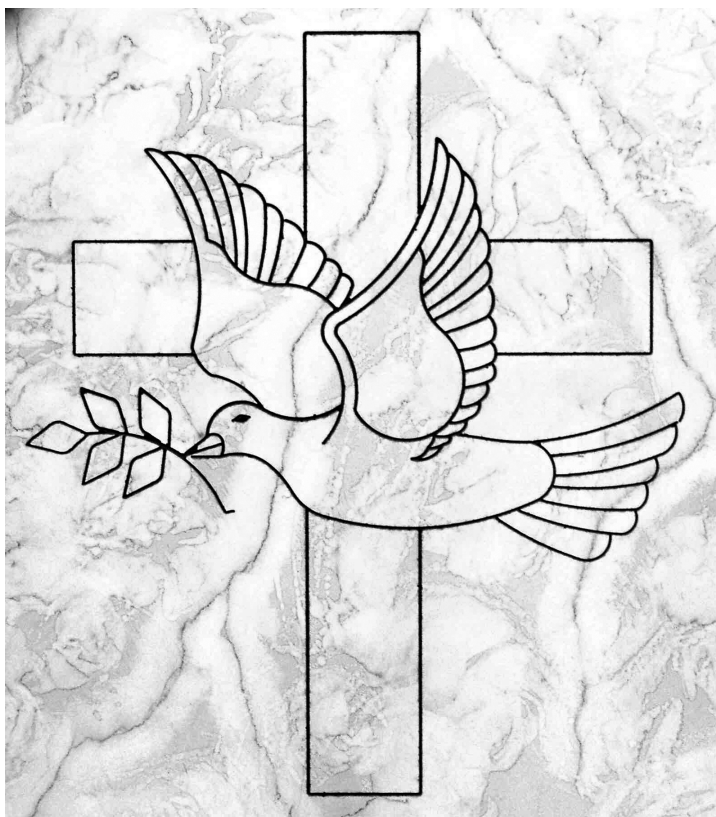
изменил и продолжает надо мной трудиться. Теперь я стараюсь регулярно посещать богослужения в церкви, общаюсь с верующими людьми. После своего истинного покаяния я осознал, что Господь давно стучал в моё сердце, а я держал его взаперти и не открывал для Христа. Но слава Богу за то, что Он не переставал искать меня до тех пор, пока и я не принял Иисуса Христа как своего личного Спасителя. Его Голгофская жертва была не напрасной, и доказательством тому явля-

ется мое личное покаяние, а также, как я теперь знаю, и обращения многих тысяч других людей. И Его дар вечной жизни — это для меня огромное богатство, которое я не могу сравнить ни с чем тем, что имею, и тем, что мне может дать этот мир. Иисус умер и воскрес, Он омыл меня Своей святой кровью, очистив меня самым от всякого греха. Некоторые свои грехи я сам себе не мог про-

стить, но Бог через Библию говорит, что теперь, благодаря Его милости, я свободен от всех своих беззаконий.

22 августа 2004 года я принял водное крещение и обещал Богу жить доброй совестью. Для того, чтобы сделать этот шаг, мне потребовалось несколько лет. Я точно знаю, что верно слово Бога о том, что если праведник и 7 раз упадет, то все равно с Его помощью встанет. Истинно также и то, что Бог всегда с нами, в любых обстоятельствах нашей жизни, с нами — верующими в Бога Отца, Сына и Святого Духа. Аминь!

Лейтенант Аминов Вадим,
г. Севастополь

Я хотел бы иметь нормальную жизнь, но вместо этого моя жизнь доходила до безумия в погоне за смертью...

Кто поможет человеку, которого презирают за его падший образ жизни, не видящего в будущем никакого смысла? Кому нужны такие люди? Самим себе? Родным, близким, друзьям? Многие из них хотели бы умереть, потому что ни сами себя и никто из людей их изменить не может. Где выход???

Вырос я в обычной советской семье того времени, когда вся страна стремилась в рай без Бога. Мои родители были обычными людьми, веро-
вавшими в Иисуса Христа два раза в год на Рождество Христово и Пасху, а папа мой соблюдал еще и воскресенье: 6 дней работал, а седьмой отдыхал.

В 1977 году в аварии погиб мой отец, тогда мне было почти 14 лет. Мапочка осталась с нами двумя, мной и моим младшим братишкой. Старший брат Олег сидел в тюрьме за хулиганство. Мама работала, занималась нашим воспитанием, хотела вы-
бить, как говорится, в люди, но что она одна могла с нами сделать?! Мы росли на улице, и это делало свое дело в наших сердцах. К тому времени у меня уже был 6 летний стаж курильщика, иногда пил спиртное.

Когда был жив отец, перед ним был еще какой-то страх, а мама, хоть и была женщиной строгой и иногда могла выпороть ремнем, была еще и мягкосердечной. Для меня

наступила самостоятельная жизнь: игра в карты, воровство, драки, пьянство. Бедная мама! Как ей больно было смотреть на мой образ жизни. Но только сейчас я понимаю, что в то время мной уже целиком управлял диавол.

Вы не подумайте, что если Вася пишет «мной уже целиком управлял диавол», это подводит его к категории преступников. Можно жить добропорядочной жизнью, но с равнодушием к Богу человек

будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Матфея 6:24).

У Бога нет золотой середины

Время шло. Не смотря на слезы матери, я катился все ниже и ниже. В 1980 году освободился мой старший брат и повлиял на меня еще более

в худшую сторону: теперь я начал курить коноплю. Там, где я жил, в Новомосковске, Днепропетровской области, этого растения было в изобилии: по одну сторону конопляные поля, по

другую — маковые. Конопля, постоянное воровство приносящее деньги, жизнь в свое удовольствие — таким я был, пока мне не исполнилось 18 лет. В 1981 году меня призвали в армию.

автоматически становится на сторону сатаны. Я понимаю, такими словами вы можете не согласиться, но так установил Господь.

«Никто не может служить двум господам: ибо или одного

Конечно, в армии я не стал лучше, ходя по понятным причинам моя разгульная жизнь заметно приостановилась.

В 1982 году Олега опять посадили за кражи и грабеж, дали 10 лет. В 1984 году, придя с армии и вернувшись к прежнему образу жизни, я начал наверстывать упущенное. В октябре этого же года ехал на свидание с братом, везя гостинец — вату, пропитанную опиумом, но вместо свидания с братом у меня состоялась встреча с КПЗ. За это мне дали 3 года общего режима. Жена к тому времени была беременна, родила сына. В 1987 году освободился, устроился на работу, полгода не принимал наркотиков, пытался жить нормальной жизнью. Но когда весной зацвел мак, то опиум в моих венах заструился, затягивая в эту страшную трясиину, из которой мог вытащить только Бог. Так вновь покатила моя жизнь по наклону. В 1989 году этот наклон еще более увеличился: познакомился с женщиной, такой же, как и я, начал с ней блудить, понадобились деньги, а где брать? Вариант я видел только один, воровство. Если с горки спустить колесо то оно постепенно набирает большую скорость, и чем быстрее скорость, тем труднее его остановить. Познакомился с одним корейцем, с ним ограбили две квартиры его же родственников, милиция арестовала нас на следующий день, в итоге — 4 года строгого режима. Исправительная колония не делает человека лучше: если сердце привязано ко греху, то грех найдет его и там. Постоянно играл в карты, всегда проигрывал и платил. Жена ушла, подав на

развод. Через три с половиной года освободился, на полгода раньше — по «чуду», как раз перед новым годом с 92 на 93 уже в независимой Украине. Независимой: хочешь работай, хочешь нет, рынок, бизнес, делай все, что угодно. И я начал торговать наркотиками. Сначала на меня торговали люди, позже начал торговать сам. Много кололся, ежедневная доза росла, постепенно пожег все вены, начал колоться в пах. Однажды укололся неудачно: что-то задел и чуть не умер. Сколько умирает от подобных

Я кололся так, что был похож на человека, страдающего дистрофией. Летом 95-го года приехал к маме, на то время ежедневная доза была 50 кубиков в сутки, не считая транквилизаторов. Да еще и серьезная проблема с ногой. (К примеру, для человека, который никогда не принимал наркотических препаратов хватило бы 1-2 кубиков, чтобы умереть от передозировки).

Было воскресенье, мама собиралась в собрание, я

ошибок! Меня в больницу уже не принимали, но Бог смиловался, оставил жить, наверное, в Его планах я имел какое-то место.

В ноябре 1994 года покался мой младший брат Славик, через него покалась и мама. Постепенно я выздоровел и — снова за старое, диавол хотел меня погубить. Сейчас я понимаю его цель погубить всех людей, и к каждому человеку у него особый подход, для меня он подобрал наркотик.

принял несколько таблеток релодорма. (препарат, воздействующий на психику), чуть позже пришел приятель, принес уколиться. Уколовшись я потерял самоконтроль. Не помню как, но я выпил 50 таблеток релодорма. Когда мама пришла из церкви, я лежал на полу, пульс не прощупывался, она хотела сразу вызвать реанимацию, но у Бога были другие планы: она стала молиться — и Бог снова смиловался надо мной.

Позже, когда я все это анализировал, то понял что на тот момент я должен был умереть, только Бог мог помиловать меня и даровать мне жизнь.

Не знаю, было ли у вас такое, когда шансов умереть было больше, чем выжить. Но, пережив такие моменты, мы думаем, что нам повезло, или еще как угодно оправдываем, но, к своей же беде, даже не задумываемся о том, что именно Бог дает нам еще время, продлевая нашу жизнь, а через такие обстоятельства напоминает нам, что на этой земле мы не вечны.

После такого количества транквилизаторов я не спал целый месяц, мне не хотелось жить, я просил у Бога смерти, чтобы Он забрал меня к Себе, но Он, любящий Бог, избрал для меня нечто лучшее.

Однажды, когда я лежал дома на диване с больной ногой, к маме пришел мой брат Славик, и они пришли в мою комнату помолиться. Во время молитвы я начал без причины плакать, по моим щекам струились слезы радости, я не знал, что со мной происходит. Окончив молитву и глянув на меня, они спросили, плачу ли я. Мне было неловко, и закрыв лицо рукой, я ответил: нет.

Прошло полдня, я поймал себя на мысли, что все это время не курил и не хочется, но почему-то пошел курить. На следующий день Славик, не знаю почему, спросил: ты что, покайся? Я, не понимая сам того, говорю: да. Но, как христианин, он был еще не опытен и не мог подсказать мне, что нужно делать.

Через два дня для меня появилась очередное искушение. Один человек должен мне был 400 тысяч купонов и в качестве долга принес два кубика «ширки», я сидел со шприцом в руке и боролся с искушением: уколиться или вылить? В конце концов похоть плоти победила. Вопреки здравому желанию не делать, я сделал. Вместо желаемого меня наполнили чувства разочарования, самоосуждение.

Когда нога зажила и я снова мог свободно передвигаться, все пошло по накатанному: торговля, наркотики и т.д.. Ушел из дома, начал скитаться по притонам, на одном из них познакомился с будущим подельником, который подбил меня на ограбление квартиры одинокой женщины. Когда мы ворвались в квартиру, связав хозяйку, ограбили, мой подельник удавил ее только за то, что она его узнала. Большого впечатления на меня это не произвело, так как я был наколот. Более того, уходя я поджог еще квартиру, чтобы замести следы.

Вот так я докатился до убийцы с сожженной совестью, поте-

рявшего свой человеческий облик. По своей природе мне жаль было ударить собаку или кошку, но вот что со мной сделал грех через воздействие наркотиков.

Так я снова оказался в тюрьме настраивая себя на большой срок. Была ненависть к себе за это страшное преступление, но, с другой стороны, я был рад, что погоня за смертью для меня закончилась.

Прошел почти год, нас осудили, мне дали 15 лет строгого режима, а подельнику высшую меру. Попав в зону, я опять вернулся к старому: сначала водка, потом попробовал первентин (синтетический наркотик). Сатана все больше и больше добивал меня, я стал весить 58 килограммов при росте 185 сантиметров плюс туберкулез.

Меня привезли на тубзону. Это место в простонародье называется Кульгичи, в переводе с татарского «скотомогильник». Скотомогильник! Куда я попал? Я задумался над жизнью, что в свои 36 лет, кроме туберкулеза и 11,5 лет срока, больше ничего не имею, жизнь потеряла для меня всякий смысл. Я услышал в себе голос, который сказал: «Вот ты, друг, приехал на последнюю остановку». У меня возникло чувство, как будто бы я стоял на краю пропасти. «Еще один шаг — и ты упадешь вниз, но есть другой путь, ты можешь последовать за Мной». Я понял, что единственный путь, который у меня есть, — это путь к Богу, иначе — смерть. Чуть позже в мою палату пришли верующие проповедовать Евангелие, я очень хотел слушать то, что они говорят, а когда они ушли,

JESUS SETS YOU FREE

у меня появилось желание больше пообщаться с ними. С собой у меня была Библия, я начал читать, но, к сожалению, понять её смысл мне было трудно, поэтому, когда верующие пришли снова и объясняли мне то, что я не понимал, да еще говорили слова, близкие к сердцу, у меня появилась огромное желание придти на богослужение. Несколько дней я в очередной раз страдал от радикулита. Когда верующие ушли, я встал с кровати, о, чудо! Я почувствовал, что Милосердный Господь меня исцелил. Много лет эта болезнь мучила меня, но с того момента прошло уже 3 года, и я ни разу не вспоминал, что это такое.

Я покался, и вся моя жизнь наполнилась чудесами. Столько раз я самостоятель-

но пытался избавиться от вредных привычек, но все напрасно, а тут моя речь меняется. Бог избавил меня от сквернословия, желание курить, пить, наркотиков, азартных игр просто растворилось, как будто я никогда этого не делал. Мое скитание по жизни закончилось, я стал членом прекрасной христианской общины, которая стала для меня дорогой семьей. Какое счастье обрести в жизни мир с Богом! Сколько я знаю людей, которые хотели бы изменить свою судьбу, но сознательно умирают, потому что все их попытки были без Бога.

Я всю жизни мечтал иметь верных друзей, и Бог мне их дал в лице братьев. Я мечтал иметь отца прокурора, чтобы не сидеть в тюрьме, но Бог, праведный Судья, даровал

мне настоящую свободу — свободу от греха.

Мне остается сидеть еще 8,5 лет, но для меня важно другое, важно то, что моя жизнь обрела настоящий смысл.

Сейчас осень 2002 года. В настоящее время, по мнению врачей, я безнадежно больной туберкулезом, иначе говоря, слушая их, мне осталось только умереть, но я знаю, в чьих руках моя жизнь. Наверное, в той погоне за смертью грех поразил меня гораздо сильнее, чем туберкулез — мои легкие, и милосердный Господь меня исцелил, поэтому не сомневаясь знаю: если в плане Божьем чтобы я жил, то по милости Своей Он меня исцелит, но в любом случае мое жилище на небесах.

Харченко Олег, г. Мариуполь.
«Евангелие в жизни человека»

РАЗГОВОРЫ

Много было в мире отходящих
В смертный мрак, за времени порог,
Много было гордо говорящих,
Что уже не нужен людям Бог,
Что давно разрушены твердыни
Божьих истин силою ума,
Что уже давно в Господнем Сыне
Света нет,

и счастья нет,
но тьма.

Многие об этом говорили,
Строя рай из горечей и бед,
И в могилы мрачные сходили,
Покидая грешный этот свет,
Покидая мир жестоких споров,
Бросив в тлен истерзанную плоть.
Много было всяких разговоров,
Только их заканчивал Господь,
Затыкая громкие гортани,
И смыкая гордые уста,
И глаза, незрячие в тумане,
Ослепляя славою Христа.
Много,

много было говорящих
Разговоров, глупых и пустых,
Много было в вечность отходящих
И, увы, конечно,
не святых.

Много их,
храня в душе тревогу,
У могил, на краешке земли,
Так желали обратиться к Богу,
Но уже, конечно,
не смогли.

Всякий раз,
начавшись,
стихнут споры,
Стихнут распри
и десятки склок,
И всегда любые разговоры
Завершать под небом будет Бог.

АНДРЕЙ СМЕХОВ

ТЫ ВСЕ ЕЩЕ...

Ты все еще желаешь веселиться
И дни судьбы во прах перетирать,
Ты хочешь жить
 и чем-нибудь хвалиться
И ни за что не хочешь умирать.
Гранит наук, скрепя зубами, гложешь
И можешь в мире чем-то дорожить.
Ты можешь все,
 и лишь любить не можешь,
Как не умеешь и не можешь жить.
Ты горд собой,
 уютом
 и достатком,
Который ты сумел приобрести,
Вот только в мире,
 пагубном и шатком,
Не можешь душу грешную спасти
И выкуп дать за жизнь живому Богу,
Купив себе неделю или час,
Не можешь ты,
 тая в душе тревогу,
Впадая в скорбь в годах за разом раз.
Подумай сам,
 ведь, может, и сегодня
Погибший дух твою покинет плоть.
Зачем тебе страдания в преисподней,
Когда к Себе зовет тебя Господь?
Зачем тебе рыдания и муки,
И этой жизни страх и маята,
Когда простер к тебе Спаситель руки?
Иди же в руки Господа Христа.

Андрей Смехов

ПОКАЯНИЕ

Господь, прости за то, что мы грешили.
Нам с этим грузом трудно дальше жить,
За то, что мы добра не совершили,
Когда была возможность совершить.
За то, что мы молчали воровато,
Когда иной наказан был за то,
В чем лично мы и были виноваты,
И коль не Ты простишь, тогда же кто?
Прости, Отец, что были неразумны
В словах мы и в деяниях своих,
И в споре с братом были мы безумны,
Тебя не видя между нас двоих.
Мы не хотим приумножать печали
В Тебе, в себе и в братьях во Христе.
Не для того ведь Сущий от начала
Был предан смерти страшной на кресте.
Прости, Отец! Мы каемся от сердца,
И от души, и от ума всего.
Не отвернись, насыпав в раны перца,
Явив Лик безразличья Своего.
Мы осознали все свои ошибки,
И Ты сие заставил нас признать,
И милость всепрощающей улыбки
Дай нам увидеть, дай ее познать!
В пустыне путь — нетверд, рассыпчат, зыбок.
Ты в сторону плохое отодвинь.
Мы поняли всю пагубность ошибок.
Мы каемся! Прости же нас! Аминь.

ГОРБАНЕВ ВЛАДИМИР, СИК-82, г. Селидово

Библия в сарае

Каки большинство советских людей, доктора наук Бориса Доценко с самого детства воспитывали в духе „научного атеизма“, которым, по его словам, он был „пропитан до мозга костей“. Однако со временем любознательность привела его к открытию, что Вселенная создана Творцом.

Перемена в его мировоззрении произошла после трёх встреч с Библией. Первый раз это случилось на Украине, второй — в кабинете ленинградского профессора, третий — в гостиничном номере в Канаде. Возросла ли любознательность Бориса после того, как Бог-Создатель открыл ему Себя в Своей Книге?

Свое физико-математическое образование Борис Доценко получил в Львовском университете, который он закончил в 1949 году. Затем в Ленинграде защитил

кандидатскую диссертацию, а в 1954 году в Московском Государственном университете получил степень доктора физико-математических наук.

Проработав три года в Академии Наук СССР, где он занимался исследованиями в области межконтинентальных и космических ракет, Доценко переехал в Киев, где был назначен заведующим Лабораторией ядерных исследований Киевского института физики.

С 1966 года Борис Доценко живёт в Канаде, где преподаёт физику в нескольких колледжах и школах.

Борис Доценко — член Церкви братских меннонитов.

Во время второй мировой войны я жил в Сибири. Жизнь была очень тяжёлой. В пятнадцать лет пошёл работать на завод, где изготавливали котлы для электростанций. Из-за влажного

пара и угольной пыли дальше десяти шагов в цеху ничего не было видно. Еды не хватало, нам часто приходилось голодать.

С детства я был очень любознательным. Поэтому, оказавшись в тяжёлых обстоятельствах, я ещё чаще, чем прежде, задавал себе вопрос: «Зачем мы живём?» Я прочитал некоторые сочинения Платона, и меня поразило ясное логическое мышление греческого философа. Но я был убеждённым атеистом, до мозга костей пропитанным антирелигиозными идеями.

В конце войны наша семья переехала на Украину, где я поступил в электротехнический институт.

Однажды в жаркий и влажный августовский день, будучи в гостях у своего деда, я случайно забрёл в старый сарай и уснул на копне сена. Проснувшись, я понял, что во сне скатился вниз и лежу у грубой дощатой стены. Попытавшись подняться, я споткнулся и заметил у своих ног какие-то старые бумаги. Нагнувшись, поднял несколько полуистлевших журналов и книгу без обложки. Её листы, пожелтевшие от времени, были покрыты письменами на двух языках. Один из них показался мне странным, но, приглядевшись внимательнее, я узнал старославянский алфавит. На противоположной стороне книги был русский перевод текста. Я прочитал: «Евангелие Господа нашего Иисуса

Христа...»

Таких книг я в нашем доме не видел. Поэтому, спрятав книгу под рубашку, пошёл в свою комнату и начал её читать.

Слова Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоан. 1:1) сразу же врезались в моё сознание! Здесь говорилось о том, что было в начале, что лежало в основе всего. Но это полностью противоречило всему, чему меня учили! Поэтому, с психологической точки зрения, прочитанное меня сильно взволновало.

Я читал дальше, и мне всё больше становилось не по себе. Раньше я думал, что слова: «Кто не с нами, тот против нас» — первым сказал Сталин. Оказалось, что они принадлежат Иисусу Христу (Матф. 12:30).

Великая заповедь Иисуса повергла меня в смятение. Как мог я возлюбить Бога и ближнего, если Бога не существует? Внутренне я сопротивлялся тому, что читал, но слова книги глубоко запали мне в душу.

Спустя две недели Писание каким-то непонятным образом исчезло из моей комнаты — и по сей день не знаю, как и почему. Но то, что я прочёл, оставило во мне неизгладимый след. Изучая в университете физику и математику, я не раз мысленно возвращался к тому, что прочитал лишь однажды.

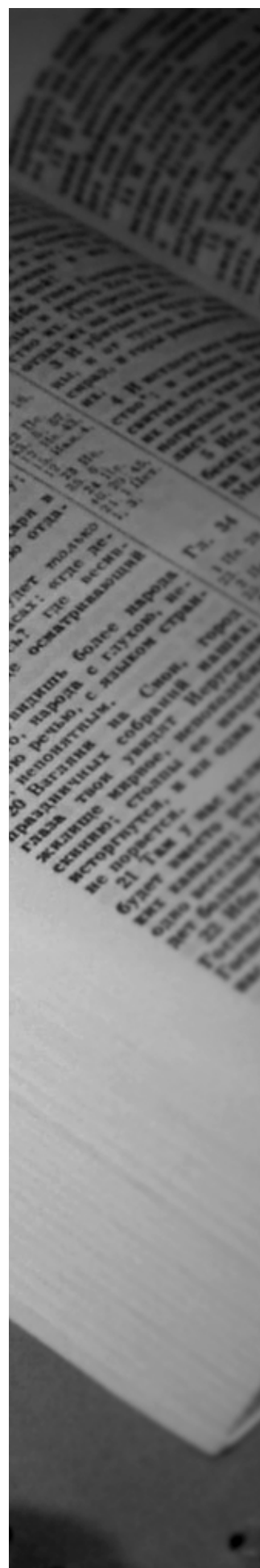
Среди фундаментальных законов природы меня больше всего

интересовал закон энтропии,* описывающий вероятностное поведение частиц (молекул, атомов, электронов и т.д.) в любой физической системе. Этот закон утверждает, что любая замкнутая физическая система стремится к тепловому равновесию и вещество в ней становится всё более неупорядоченным. (Одно из следствий этого закона состоит в том, что весь материальный мир давным-давно должен был превратиться в бесформенное облако пыли).

Неожиданно меня осенило, что в мире должна существовать чрезвычайно мощная организующая сила, которая противостоит нарастающему хаосу, сохраняя во Вселенной установленный порядок. Эта сила должна быть нематериальной — иначе она бы тоже была неупорядоченной. Я пришёл к выводу, что эта сила должна быть не только всемогущей, но и всеведущей. И тогда я понял, что Бог есть, что Он един и что Он управляет всем. Ведь никто, даже самые блестящие учёные, работающие в прекрасных лабораториях с самым совершенным оборудованием, до сих пор не способны скопировать хотя бы простейшую живую клетку. Следовательно, Бог — Создатель всего живого на Земле.

Из Киева я переехал в Ленинград. Работая там над диссертацией, я увидел ещё одну Библию, причём в самом не ►►►

* Энтропия характеризует направление протекания самопроизвольных процессов термодинамической системы и является мерой их необратимости

►►► ожданном месте — в кабинете всемирно известного советского учёного, ныне покойного члена-корреспондента АН СССР Якова Френкеля. Я начал думать о том, какое место должен занимать Бог в жизни серьёзного исследователя. Помню, как меня поразило, что Френкель — блестящий физик, прекрасно знавший законы природы, открыто держит Библию в своей библиотеке.

Я стал обращаться к Богу.

В 1951 году в числе трёх лучших студентов меня направили в Московский Государственный университет, где я защитил диссертацию и, получив степень кандидата физико-математических наук, начал работать в Академии Наук СССР. Занимаясь исследованиями в области межконтинентальных и космических ракет, я всё время думал о том, что прочёл в Библии, постепенно возрастая в своей вере.

Через несколько лет я стал уважаемым учёным, работающим в ядерной лаборатории Киевского института физики. Но я утратил веру в других, даже в себя. Это произошло, когда узнал, что мой отец и жена регулярно доносят в КГБ о моей вере.

Однажды мне стало так плохо, что я принял большую дозу снотворного.

Очнувшись только в больнице. Помню, что единственными моими словами было: «Господи, да будет воля Твоя». Я остался в живых. Само по себе это было отве-

том на мою молитву. Я решил набраться терпения и ждать, чтобы увидеть, что уготовано мне Богом.

В 1966 году меня назначили начальником лаборатории. Это была большая честь. Вскоре после этого меня вызвали в Москву, в Центральный Комитет Коммунистической Партии, и сказали, что я должен лететь в командировку в Канаду.

Через два дня я был в Канаде, в университете провинции Альберта. Когда я разбирал свой багаж в гостиничном номере в Эдмонтоне, то обнаружил третью Библию. Её, как я потом узнал, оставили мне Гедеоны, международная группа христиан-бизнесменов, бесплатно раздающих Библии в отелях и других общественных местах во многих странах мира.

Дрожащими руками я взял Книгу. Она раскрылась на первой странице Евангелия от Иоанна. Я вспомнил о том, что случилось со мной двадцать лет назад на Украине, когда я впервые прочёл: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоан. 1:1). С тех пор я каждую свободную минуту отдавал изучению Слова Божия. Принимал ли я то, что читал? Да, принимал! Я просто глотал страницы Вечной Книги!

Я стал христианином и вскоре был крещён священником в Эдмонтоне, провинция Альберта.

Я быстро понял, что отношения с Иисусом Христом стали для меня намного важнее карьеры, родины и семьи.

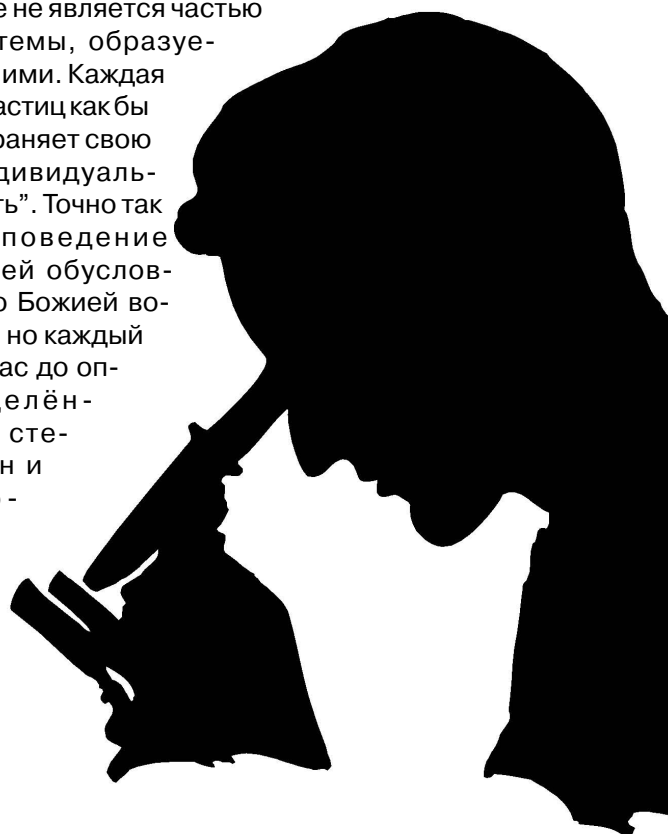
Поэтому я остался в Канаде и стал преподавать физику в школах и университетах.

Сегодня я знаю, что Библия — это величайшая книга, которая рассказывает верующим о делах Божиих. Её истинность будет окончательно доказана после возвращения нашего Господа на землю и установления Его царства.

Я верю, что Бог — Создатель всего сущего, но это ещё не всё. Он независим и всемогущ. Он правит Вселенной, сохраняя порядок во всех её частях. Нам очень трудно адекватно понять Его отношения с нашим миром — ведь Бог не имеет ничего общего с окружающей нас реальностью, миром, в котором мы живём и с которым знакомы.

Чтобы понять это, рассмотрим простую аналогию — например, поведение частиц металла в электрическом поле. Их движение зависит от действия электрических сил, но само по себе электрическое поле не является частью системы, образуемой ими. Каждая из частиц как бы сохраняет свою „индивидуальность“. Точно так же поведение людей обусловлено Божией волей, но каждый из нас до определённой степени свободен.

ден в выборе принимаемых решений. Аналогии же, способной дать правильное представление о действии Божьего провидения в жизни верующих, просто нет. Перефразируя Фрэнсиса Бэкона, можно сказать, что суеверие и эгоцентризм неизбежно приводят к атеизму, в то время как глубокие и объективные исследования — к вере в Бога. Поэтому я бесконечно благодарен Ему за то, что Он трижды в разных местах и в разное время указал мне на Свою Книгу, которую Он завещал всему миру. Я также благодарен Ему за то, что Он даровал мне веру, благодаря которой я узнал Его лично и испытал на себе действие Его любви. Как профессор я хочу дать моим студентам научные знания. Но, что гораздо важнее для меня, я хочу помочь им стать людьми, сознающими свой долг перед обществом, перед миром, а главное, перед Самим Богом. ■

ГАБРИЭЛА МИСТРАЛЬ – большая вера маленькой женщины

Сегодня все чаще возникают бурные споры о месте христианской культуры в пространстве культуры мировой. Все чаще можно услышать пессимистические диагнозы об упадке христианской художественной литературы. И действительно, всматриваясь в книжные прилавки христианских магазинов, порой можно впасть в сожаление о кризисном состоянии христианской художественной литературы. Где те яркие таланты, которые могут встать на одну ступень с Льюисом, Честертоном и Бичер Стоу? Между тем, мне кажется, что талантливые образцы христианской литературы не так редки среди классики мировой литературы. Они подобны драгоценным камням среди стеклянной бижутерии. И мы, подчас просто не замечаем их, пессимистично говоря, что, мол, все стекло и подделка, нет уже Божьих драгоценностей среди этого обилия безысходности, отчаяния и греха. Но когда замечаем, то какова же бывает радость от нечаянной находки!

Такой радостью лично для меня стало творчество чилийской поэтессы и писательницы Габриэлы Мистраль. Ее имя мало знакомо русскому читателю. Вышло всего несколько изданий ее произведений, как всегда, мало замеченных российской критикой. Однако, имя Мистраль в мировой литературе весьма значительно. Именно она стала первым латиноамериканским литератором, удостоенным в 1945 году престижной Нобелевской премии «за ее лирическую поэзию, вдохновенную глубокими чувствами и сделавшую ее имя символом духовных устремлений

всего латиноамериканского мира» (так аргументировала Шведская Академия свое решение).

Габриэла Мистраль была настоящей дочерью своего народа — она родилась в 1889 году в небольшом чилийском городке Викинья в бедной семье крестьянки и шахтера. Через все ее творчество проходит красной нитью любовь к простому чилийскому народу, его быту, жизни и мечтам. В своих стихах она передает живой народный язык чилийской провинции. Первой и самой любимой книгой, к которой она обращалась в течение всей жизни, стала Библия. На протяжении долгих лет Габриэла сохраняет в своем сердце и своем творчестве доверительную, детскую веру в Бога.

Чили. Город Викинья

Выйдем за звездою,
нас, идущих, много:
от людей живою
кажется дорога.
Царствие Господне
со звездою новой!
Все уснем сегодня
на груди Христовой.

(Из стихотворения
«Рождественская песенка») ►►►

Церковь, в которую ходила Габриэла

Мистраль в своих стихах поклоняется Богу, с твердой верой и простотой черпает у Него свою надежду. Даже материалист Пабло Неруда, еще один чилийский поэт, лауреат Нобелевской премии, отмечает, что вся жизнь поэтессы являла собой образ смиренности искренней христианки. В своих воспоминаниях «Признаюсь: я жил» он пишет о том, что Габриэла походила скорее на строгую монахиню, чем на светскую даму.

Жизнь Мистраль была наполнена событиями. Она была сельской учительницей, преподавателем лица, реформатором системы образования в Мексике, писала статьи для газет и журналов разных стран, не раз представляла Чили на международных конференциях, занималась делами культуры в Бразилии, Италии и Соединенных Штатах.

Поэзия и проза Мистраль посвящены разным темам — любовь к Родине и людям, воспитанию детей и, конечно же, вере в Бога. Для нее вера в Бога неразрывно связана с процветанием родной страны и ее народа. Все ее творчество пронизывает ощущение присутствия Бога в самых простых явлениях жизни — труде крестьян на своей земле, пении птиц, шуме прибоя и материнской любви.

Он сотворен без тополиных кружев,
трепещущих тончайшим серебром,
чтобы прохожий шел, не обнаружив
его тоски, и не скорбел о нем.

Его цветок — как вопля взрыв внезапный,
(так Иов стих слал, вопя стихом),
пронзителен цветка болезный запах,
как будто прокаженного псалом.

(Из стихотворения «Терновник»)

В обращении к читателям к своему первому поэтическому сборнику «Отчаяние» (1922), она пишет: «Да простит мне Бог эту горькую книгу, а также да простят мне ее люди, для которых жизнь сладка». Парадоксально, но в поэзии Мистраль вы не найдете безысходности и отчаяния, просто она всегда на стороне тех, кому плохо, кто находится на вершине страдания. Поэтесса находит для таких людей слова утешения и надежды.

Под ветхий шорох осени-калеки,
где дряхлость роц прикрита желтизною,
я поднимаю горестные веки,
и мой Господь встает передо мною.

(из стихотворения «Грустный Бог»)

Впрочем, в этом сборнике не все стихи проникнуты горечью, они соседствуют с чудесными балладами о родном крае, первой любви и стихами религиозными, проникнутыми благочестивой молитвой.

Шедевром поэтического творчества чилийской поэтессы по праву считается сборник «Рубка

леса» (1938). Сама Мистраль считала эту книгу своим «исповедальным творением». Именно здесь читателю наиболее ярко предстает ее христианское творчество. В своих стихотворениях Мистраль постаралась показать реальное присутствие Бога во всем, что ее окружает. «Рубка леса» — это, прежде всего, книга веры, благочестивое принятие страдания, это молитва.

В горах за городом — «Христос распятый».
Я к статуе пришла с мольбой о теле
Моем больном, перевожу глаза
С Тебя, страдальца, за себя, больную,
Стыжусь: моя-то кровь лишь струйка в речке,
Твоя восходит влагой пред плотиной.

(Из стихотворения «Снятие с креста. Ноктюрн»)

Интересен язык, которым написаны многие стихотворения сборника. Наравне с ее неповторимым самобытным слогом, во многих стихах поэтесса использует новые элементы: архаичные обороты, народную речь, идиомы и неологизмы. Своеобразие языка Мистраль в этом сборнике приближает ее к языку Библии, так она старается отдать должное уважение своей любимой книге и найти верный тон в диалоге с читателем, что, безусловно, у нее получается мастерски.

В последние годы жизни Мистраль издает сборник «Давильня» (1954), в котором продолжает развивать идеи, использованные ею в «Рубке леса». Книга написана поэтессой под впечатлением ужасов Второй мировой войны. Отсюда гневный тон чилийской поэтессы, ее поиски высшей истины. Книга, наполненная символами и аллегориями, позволяет ей еще раз обратиться к современному человеку с призывом веры. Тема скорби, войны, странствия переплетаются с размышлениями благочестивой христианки. Именно в этом сборнике, ставшем итоговым для всего ее творчества, особенно видны мотивы отказа от радостей и от тревог этого мира, самопожертвования ради любви к людям.

Коль меня к слепорожденной
подведут вплотную, тихо,
тише пыли ей скажу я
робким голосом: сестрица,
у меня возьми глаза.
Да, глаза. К чему глаза мне?
Там, на родине небесной,

свет велик, там, знаю, — станет
плоть моя зрачком единым,
отражателем вселенной —
зеркалом сплошным без век.

(Из стихотворения «Отдача»)

Не менее интересна Габриэла Мистраль и как прозаик. Ее многочисленные публикации в разных газетах и журналах Европы и Америки, которые она сама называла «посланиями», затрагивают живо-трепещущие темы современности — она пишет о педагогике и странах, которые посетила, о природе и о тех опасностях, которые ей угрожают, она обращается к проблемам духовной, литературной и общественной жизни латиноамериканского континента и к его наиболее выдающимся личностям. Именно Мистраль открыла для чилийского читателя богатство русской литературы — Достоевского, Толстого, Чехова, Горького.

Ее могила

Габриэла Мистраль скончалась в Нью-Йорке 10 января 1957 года. Ее стихи и проза могут обогатить всякого человека, который решит прикоснуться к ним. Наравне с великолепным языком и безукоризненным слогом со страниц ее книг на нас смотрит искренняя христианка, призывавшая своих читателей к возврату к христианским ценностям и благочестивой жизни. Не хочется верить, что с наступлением XXI века из пространства мировой литературы исчезли жемчужины христианской культуры. Быть может, нам стоит внимательней присмотреться, и мы увидим свет драгоценных произведений наших современников христиан.

Игорь Попов

? ПОДНИМАЕТ ЛИ ТОНУС РОК-МУЗЫКА?

На вопрос отвечает

д-р мед. наук

Александр САВЧЕНКО

г. Мариуполь

Один молодой человек — любитель тяжелого рока — заявил: “После того, как я наслушаюсь этой музыки, мне очень хочется с кем-то постукаться (т.е. подраться)”. Другой утверждал, что он “балдеет” от рока, хотя ему было бы важнее поумнеть.

В роке главное ритм — четкий, железный, непрерывный. В древности с помощью барабанного грохота во время аморальных оргий, связанных с идолопоклонством, распутные юноши и девушки доводили себя до экстаза.

Посредством рок-музыки организм человека приводится в состояние повышенной возбудимости. При хаотичных ударах в кровь хаотично выбрасываются гормоны. При управляемом ритме, кратном 1,5 ударам в секунду, в сопровождении сверхнизких частот человек испытывает экстаз. При ритме 2 удара в секунду на тех же частотах — он впадает в танцевальный транс, который близок к трансу наркотическому.

Мозг отключается, включается подкорка, слушатель теряет контроль над собой и становится агрессивным и неуправляемым. Следующий компонент рока — громкость исполнения. В свое время “Биттлз” играл на уровне мощности 500-600 ватт. Сегодня группа “Эй Си / Ди Си” работает на уровне 70 тысяч ватт. Слушатели погружаются в звуковой поток, лишаясь способности ориентироваться, принимать самостоятельные решения. При этом контуженные звуком слушатели забывают не только таблицу умножения, но и то, как их зовут. Плюс ко всему прочему — частотность (диапазон от 80000 герц до 20 и ниже). Это приводит не только к травмам мозга, потере слуха и памяти. Громкость и частота — и вот в 1979 году в Венеции во время концерта Пола Маккартни рухнул деревянный мост. “Пинк Флойд” сумел разрушить каменный мост в Шотландии.

Цель рок-музыкантов, как они признаются, “раскошегарить” публику. Ради этого они расширяют на сцене гитары. В 1965 году на концерте “Биттлз” в Америке было убито и затоптано 100 человек. Рок доводит человека до психозов. Он часто создается в состоянии наркотической экзальтации. Рок не просто наркомания.

Например, один из поклонников ансамбля “Эй Си / Ди Си” под влиянием песни “Колокол ада” застрелил 16 человек. Песня того же ансамбля “Путь в ад” спровоцировала целый цикл убийств. Жестокость, агрессивность, самоубийства — таковы страшные плоды рока.

В Пс. 150 даются указания, на каких инструментах славить Господа. В частности, предписано “хвалить Его на струнах и на органе”. Но нигде не сказано: “Хвалите Его... на барабане”. Ради духовного, психического и физического здоровья стоит отказаться от наркотической меломании.

ногим знакома описанная в Ветхом Завете история строптивого пророка Ионы, пытавшегося убежать от исполнения воли Бога.

“А всё, что написано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду” (Римлянам 15:4). Поэтому пример Ионы актуален и сегодня для каждого человека.

Книга пророка Ионы начинается с повеления Богом Ионе идти проповедывать в Ниневию. Но, подобно Ионе, Бог дает повеления каждому, чтобы мы исполнили волю Божию в нашей жизни. Эти требования касаются всех, будь ты пророк, другой служитель Божий или грешник.

Но есть требования, общие для каждого живущего на земле: “Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться” (Деяния 17:30).

Иона, услышав повеление Божье, на-

тут-то и начались его неприятности. Корабль, долгое время разбиваемый великой бурей, мог утонуть. Тогда члены экипажа начали взывать “каждый к своему богу”.

Так и сейчас люди, попадая в жизненные бури и проблемы, часто начинают надеяться на что угодно, кроме истинного Бога. В этом случае то, на что люди уповают, становится их идолами, надежда на которых уводит в сторону от пути спасения. Астрология, экстрасенсы, оккультизм, лжерелигии... Личные связи и качества, образование, политика, медицина... Как много есть того, в чём люди ищут выход! Может, вы считаете, что это “слишком громко сказано”? Но задумайтесь: безбожный ученый, политик и т.д. — страшные люди для всего общества!..

В истории с Ионой корабельщики, в конечном итоге, разочарованные в помощи своих богов, узнают истинную причину постигших их бедствий — это Иона, убежавший от воли Бога! Узнав также, как они могут быть спасены,

своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел” (Иона 3:10).

Но больше всего времени понадобилось Ионе, чтобы смириться и исполнить волю Божию, хотя он был единственным, кто изначально знал причину бедствия и выход.

Можно знать о Боге, верить в Него, но не исполнить Его волю. Перед Богом ценно только сердце, способное и готовое к покаянию и смирению.

Как много в мире людей, знающих о Боге и Его заповедях, но не исполняющих их! Знание истины само по себе не спасает. “Но я не убиваю, не краду, не прелюбодействую”, — оправдывают себя одни, зная истину Божию, говорящую, что каждый человек грешен и нуждается в покаянии перед Богом для прощения грехов. “Бог внутри меня есть”, — заявляют другие, но жизнь их не меняется... Писание говорит, что участь таких людей — в озере огненном.

чал бежать от Его лица. У него были веские причины: Ниневия, которую он должен был обличать, отличалась особыми злодеяниями и беззакониями (поэтому Бог и хотел ее разрушить), и вероятность того, что пророка за его дерзость убьют, была велика. К тому же, не зная истинного Бога, в Ниневии поклонялись идолам и над призывом обратиться к другому Богу, в лучшем случае, могли только посмеяться.

Как современные люди могут “бежать от лица Господня”? Игнорируя и отворачиваясь от Божьих заповедей, повелений. “Я не могу жить по-другому — жизнь сейчас такая!” — часто можно услышать от людей. “Все так живут!” “У меня не хватает времени”. “Я еще не готов принять Бога” — пытаются убедить себя и окружающих люди. Но это не убеждает Бога, Который не делает исключений ни для кого из людей!

Так и Иона, утешая себя оправданиями и весомыми аргументами, сел на корабль, надеясь скрыться от Бога. Но

корабельщики выбрасывают Иону за борт, после чего море утихает.

Многие люди во время “плавания” берут на борт своей жизни опасный груз, не согласующийся с волей Божьей. Блуд, пьянство, самоправедность, злоречие, осуждение, зависть, гнев... Любой груз, являющийся грехом, если от него не избавиться, в конечном итоге потянет на дно преисподней. Поэтому Бог повелевает покаяться и выбросить “за борт” из своей жизни грех и неверие!

После того, как Иона был выброшен в море, корабельщикам достаточно было увидеть утихшее море, чтобы покаяться перед Богом и принести Ему свои обеты. Жителям Ниневии, которые бесечно жили в крайнем разврате, достаточно было проповеди Ионы, чтобы смириться, покаяться и “обратиться от злого пути своего”. Как корабельщики, так и ниневитяне были помилованы и спасены Богом. “И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути

Человечество, бегущее от лица Господня и натыкающееся на болезни, стихийные бедствия, войны, другие проклятия... Когда же оно остановится и повернется к Создателю? Ведь заведомо известно, что от Бога не скрыться!

“Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, — и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. Скажу ли: ‘может быть, тьма скроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью’; но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет” (Псалом 138:7-12).

Бежишь ли ты от лица Господня, желая жить по своим меркам и принципам? Сегодня для тебя пришло время остановиться, повернуться к Богу и сделать первый шаг к новой жизни с Господом.

Андрей ЛАВРЕНТЮК

Тёплый летний дождь набирал силу... Виктор раздумывал, ловить ли маршрутку или пробежать дворами пару кварталов, оставшихся до дома.

Взгляд, выхвативший из-под зонтика маленькую кафешку, прервал ход его мыслей. За стеклом у небольшого столика сидела симпатичная девушка с большими печальными глазами. Она смотрела куда-то сквозь Виктора... Усиливавшийся дождь ручьями стекал по окну, и Виктору показалось, что это слёзы, не переставая, льются из её бездонных глаз. Зачарованный этой картиной, Витя стоял, как загипнотизированный. Дождь крупными каплями стучал по большому черному зонту, сандалиии постепенно тонули в образовавшейся луже, а молодой человек безнадежно «тонул» в печальных глазах незнакомки.

— Что стал, как пень, посреди дороги? — раздраженный крик вывел Виктора из оцепенения.

Стряхнув зонтик, Витя зашел в небольшое уютное кафе. Все столики были заняты, возле барной стойки хохотала группа промокших студентов, у входной двери, громко сетуя на «гром среди ясного неба», с авоськами в руках, стояла женщина лет пятидесяти, — кафе стало прибежищем для многих. «Прямо «теремок» какой-то», — подумал Виктор. Заказав чашечку кофе, он подошел к незнакомке:

— Можно присесть за Ваш столик?

— Пожалуйста, если Вы не курите...

— Не курю, — выпалил Виктор, покосившись на нагрудный карман рубашки, в котором лежала еще не открытая пачка «Marlboro».

Прокручивая в уме любимые варианты знакомств с девушками,

Витя нашел все их не подходящими к данной ситуации.

— Давайте знакомиться, — просто сказал он. — Меня Виктор зовут... Судя по всему, нам ещё здесь долго дождь пережить придется.

В это время кривая молния рассекла серое небо, раскатистый гром прокатился по крышам домов.

— Ну что ж, давайте, я — Вероника, — сказала девушка, и нежная улыбка осветила её лицо.

— «Вероника»... редкое имя, у меня ещё не было знакомых с таким именем, — ответил Витя (про себя отметив, что уж «знакомых» у него было не мало).

— Да, с ним у меня интересная история связана. Мама хотела назвать меня Викторией — «Победой», а верующая бабушка настаивала, чтобы меня Верой назвали. А папа, подумав, назвал меня Вероникой, что с древне греческого переводится как «Несущая победу». Так что у меня как бы два имени: Вера и Ника.

— Ещё б чуть-чуть и у нас с Вами имена одинаковые были... А в кого это у Вас глаза такого цвета необычного, я бы сказал, «васильковые»? — начал «закидывать удочку» Виктор.

— Да это у меня от бабули, я вообще на нее сильно похожа, — совершенно искренне ответила девушка, и её глаза наполнились теплотой.

— Знаете, Вероника, я, когда Вас с улицы увидел, подумал, что Вы плачете, и взгляд у Вас был какой-то другой, печальный... У вас что-нибудь случилось? Может, я смогу Вам помочь?

Девушка перевела взгляд на свой остывший кофе и о чем-то задумалась. Виктор знал, что самый лучший способ «снять» девчонку, это заставить её разоткровенничаться и, при

случае, утешить, рассыпая дежурные комплименты. «Странные они существа, женщины, — размышлял он. — То, что из мужиков клещами не вытащишь, им обязательно надо с кем-то обсудить, обмусолить, посоветоваться». И в таких случаях Виктор всегда был готов подставить своё плечо, а затем и свою грудь.

Вероника допила холодный кофе, её взгляд опять стал бездонно-печальным. За окном шумел проливной дождь, за спиной гудел улей переполненной кафешки, а над их столом нависла напряженная тишина. Витя уже пожалел, что поспешил с таким личным вопросом, как вдруг Вероника обратила на него синеву своих глаз.

— Знаешь, может, ты и прав, мне сейчас действительно нужно выговориться перед кем-то, — незаметно для себя, переходя на «ты», сказала Вероника, — иначе это просто источит меня изнутри. За границей люди к психоаналитикам ходят, а мы к друзьям-подружкам. Раньше муж у меня был самой лучшей «подружкой» и психо

аналитиком в одном лице. На его плече все проблемы решала. А теперь... Готова всю душу выложить первому встречному. Дожилась...

«Ага, проблемы с мужем, — отметил Виктор, — супер! То, что доктор прописал...». Заводить романы с замужними дамами было его любимым делом. Стоило только сказать что-то, типа, как же повезло её мужу, и как он, глупец, может не ценить такой самородок, который ему достался, как дама тут же впускала его в свою жизнь, как ценителя и обожателя. К тому же, от замужней меньше риска подцепить какую-нибудь заразу. И, самое главное, они не претендуют на твою свободу! Это самое ценное, что у Виктора было, и с чем он не собирался расставаться. Узы брака — это не для него! Свою миссию он видел в утешении «разбитых сердец». А тем более сейчас, когда он приехал в отпуск к родителям, ему нужна была именно такая встреча. Небольшой, на пару недель, романчик обещал скрасить его досуг.

Виктор провел взглядом по волнистым каштановым волосам, на миг задержался на васильковых глазах и украдкой посмотрел на выглядывающую из-под стола лодыжку. Кашлянув в кулак, он вывел Нику из оцепенения. Его вопросительный взгляд как бы приглашал к продолжению «исповеди».

— Ты был прав, когда решил, что я плачу, — начала девушка. — Это душа моя рыдает, разрываясь на мелкие кусочки от боли. Недолго была счастливой моя семейная жизнь — всего полгода. И хоть встречались мы с Аликом со школы, поженились лишь когда институт закончили. Мечтали на работу устроиться и сразу ребёнком обзавестись... На работу устроились, только вот беда, уж больно коллектив у мужа на работе, я бы сказала, споенный оказался. А ведь Алька до этого вообще в рот не брал. А потом говорит: «Понимаешь, иначе меня в коллектив не примут. Сажу за стол, как дурак, все меня уговаривают, обижаются, намекают, что иначе не сработаемся». Ну, вот и сработались... Сначала по праздникам, потом всё чаще и чаще пить стал. С работы выгнали, он в ЖЭК устроился, а там вообще, не просыхая, запил. Дошло до того, что из дома вещи выносить начал. А сегодня, представляешь, домой ночевать не пришел. Я все больницы, морги, милицию обзвонила, всю ночь проплакала. А он утром весь помятый пришел... Дыхнул на меня перегаром и нагло так говорит, что всю ночь с Танькой, бухгалтершей, развлекался. А если «пилить» буду, так он вообще к ней уйдет... Вот я и убежала из дома всё хорошенько обдумать. А в кафе от дождика спряталась, как и ты...

Выслушав вываленную на него информацию, Виктор сразу нашел выход:

— Да что тут обдумывать... Разводиться надо с таким подонком, и чем скорее, тем лучше... Надо же, ему такая красавица в жены досталась, а он её на водку променял... Козел... Да он ни одной твоей слезинки не достоин.

— Раньше я бы тоже так сказала, а теперь по-другому рассуждаю.

— Это ещё почему?

— Понимаешь, когда беда в дом пришла, я стала помощь искать. Но где? Верной подруги у меня не было. Алик мне со школы ещё и друг, и подруга... Родителей огорчать не хотела. Бабуля к тому времени умерла. Вот и осталась я одна со своим горем. Тогда только и вспомнила, что бабушка мне говорила: «Если что, милая, ты к Богу иди. Он и в горе, и в радости, — всегда рядом». Вот и стала я Бога искать, в церковь ходить, Библию читать. Поняла тогда, что Бог и Альку любит, несмотря ни на что, и помочь ему хочет. Только как же Он ему поможет, если я, родная жена, от него откажусь? Да и не по-Божьи это, разводиться...

— А мучиться по-Божьи, значит? — вспыхнул Виктор.

— Бог сверх силы не даёт, — ответила Вероника и отвела взгляд в сторону. — Честно говоря, мне очень тяжело, иногда просто вою с горя. А потом помолюсь, Богу всё расскажу, и легче становится. Сегодня вот тебе всю душу излила, извини, сам напросился...

— Да чего там, — засмутился Витя, вспомнив, зачем он вообще начал этот разговор.

Дождь стал прекращаться... Последние капли растворялись в лужах, а из-за туч уже показались настырные солнечные лучи. С подозрением посмат-

ривая на небо, люди выбегали из своих укрытий, машины пересекали потоки воды, текущие по дороге, а нахолодившиеся воробы, стряхивая с себя капли дождя, веселым щебетом общались всем о том, что дождь закончен.

— Вот в этом прелесть лета, — выдохнул Виктор и предложил Веронике пойти посидеть в какое-нибудь «более приличное» место.

— Мне домой надо, ужин готовить... Алик голодный, наверно... Да и не хорошо это, замужней женщине гулять с другим мужчиной.

Виктор аж поперхнулся от услышанного... «Надо же, она открыто о любовнице говорит, а она его скомпрометировать боится. Чего-то я не догоняю, — подумал он. — Ах да, это, наверно, что-то из «оперы» про «вторую щеку».

Получив отказ, Виктор всё-таки настоял на том, чтобы проводить девушку до дома, тем более, что им оказалось в одну сторону.

Более того, как выяснилось позже, они жили в соседних домах, разделенных небольшой спортплощадкой, и окно спальни Вити было почти напротив балкона Вероники.

— Выходит, мы с тобой выросли в соседних дворах? — удивился Виктор. — Этого не может быть, я бы запомнил девочку с глазами цвета неба.

— Да я здесь после смерти бабушки живу, так что в одной песочнице мы не играли.

Вероника мягко от-

клонила очередное предложение встретиться, и они расстались.

Лежа на диване, Витя размышлял о новой знакомой. То, что девушка не кокетничает и не пойдет ни на какую интрижку, было очевидно. Виктор решил выкинуть эту историю из головы.

Но на следующий день он постоянно ловил себя на мысли, что думает о Веронике. Было в этой девушке что-то, что его зацепило. «Может, это бездонные, редкого цвета глаза, — размышлял он. — Нет, скорее, взгляд, в котором было что-то особенное. Но что?..» Несколько раз Витя подходил к окну в надежде, что Ника выйдет на балкон. И лишь когда поздно вечером, перед сном, он машинально посмотрел в окно, то увидел в освещенном проеме балкона Веронику. Выключив свет, он прильнул к окну, затем, вспомнив об отцовском военном бинокле, побежал в кладовку. Ругая себя, на чем свет стоит, он всё же прильнул к подоконнику и навёл резкость на балкон Вероники. И хотя видно было плохо, он сумел разглядеть, что девушка смотрит в ночное небо.

«Она что там, звёзды что ли считает? — недоумевал горепартизан. — Сколько можно смотреть в это небо?» Но когда он увидел, что Вера вытирает с лица слёзы, понял, что девушка молится.

Весь оставшийся отпуск Виктор придумывал поводы, чтобы встретиться с Вероникой. То поджидал её у остановки, то караулил возле подъезда, гулял по району в надежде, что девушка выйдет в магазин или вынесет мусор. В общем, вёл

себя как влюбленный школьник. Ника делала вид, что верит в случайность встреч, но особой радости у неё они не вызывали. Витя это чувствовал, но был счастлив тем коротким минутам, которые они проводили вместе. Разговор вели обо всём, только не об Алике. Эту тему Вера закрывала...

Однажды, когда Виктор поздно вечером возвращался домой, он увидел Веронику, которая пыталась увести с летней площадки изрядно выпившего мужа. Она уговаривала его пойти домой, говорила, что приготовила вкусный ужин, что уже поздно...

— Отвали, богомолка, пока по шее не получила, — отрезал Алик.

В этот момент Вероника поймала на себе взгляд широко раскрытых глаз Виктора. Засмутившись, она оставила мужа в покое и быстрым шагом направилась к дому. Витя догнал её и молча шёл рядом. Возле подъезда он резко развернул Веру за руку и сказал: «Брось его... Выходи за меня замуж! Неужели не видишь, что будущего у вас нет?»

Вероника осторожно убрала руку Виктора и, опустив глаза, сказала, четко произнося каждое слово: «У нас... всё... будет... хорошо».

«Ты это кому сейчас сказала: мне, или себя убедить пытаешься?» — крикнул Виктор в спину убежавшей в подъезд девушки.

— Что это со мной вчера было? — спрашивал Витя сам себя. — Неужели и правда женился бы? Он стоял на балконе и курил вторую сигарету подряд, как увидел, что во двор близлежащей больницы забежала плачущая Вероника.

Выбросив с балкона не затушенный «бычок», Виктор мчал

— Спасибо, конечно, — Виктор сделал вид, что не заметил большой синяк, густо замазанный тональным кремом.

Проводница пригласила уезжающих зайти в вагон.

— А, может, всё-таки со мной? — на всякий случай спросил Витя.

ся по лестничным пролетам. Что-то случилось с дорогим ему человеком...

Пробежав ворота больницы, он направился в сторону «Приемного покоя», как вдруг краем глаза выхватил на фоне листвы красные цветы знакомого сарафанчика.

Вероника сидела спиной к нему на скамейке в дальнем укромном уголке больничного сквера. Осторожно ступая, Витя тихо подошел и замер за пышным кустом сирени. Услышанное не укладывалось у него в голове...

Вера, всхлипывая, рассказывала Богу о том, как ей было страшно, когда Алик набросился на неё с кулаками, какой злостью были наполнены его глаза, когда он её бил, и о том, что боль душевная гораздо сильнее физической. Она шепотом кричала Ему, что у неё нет больше сил всё это терпеть. А затем, спустившись на колени, стала просить помочь ей простить мужа и дать ей больше любви к нему.

Сжав кулаки, Виктор развернулся и молча ушел.

На следующий день Витя уезжал. Вероника пришла проводить его, как и обещала.

— Это вот я тебе пирожки напекла в дорогу, с картошкой и капустой... — сказала она, смущенно отводя взгляд в сторону.

Вера покачала головой, а затем подняла на него глаза небесной синевы и тихо добавила: «Я молиться за тебя буду, чтобы ты встретился с Богом и той единственной, какую Он для тебя приготовил».

Через два года Виктор приехал в родной город с молодой женой. Пожилые родители не смогли приехать к ним на венчание, и «молодые» решили порадовать их своим визитом.

Распаковывая чемоданы, Витя посмотрел в окно. На знакомом балконе Вероника вывешивала пеленки и детские вещички.

— Это та самая девушка, — сказал Виктор жене, — встреча с которой перевернула всю мою жизнь. Я тебе рассказывал... Если бы не она, я бы никогда не узнал Бога и не встретился с тобой, родная.

В этот момент на балкон вышел Алик с малышом на руках. Ребенок подпрыгивал на руках любящего отца, восторгаясь видом такого, ещё незнакомого ему, мира. Его восхищенные пiski залетали в открытое окно спальни молодого человека.

«Знаешь, если Господь подарит нам дочечку, — сказал Витя, прижимая к себе жену, — я бы хотел назвать её Вероникой, «несущая победу...»

Дай мне силы прощать

*Начинаю Петра понимать,
Когда он у Иисуса спросил:
«Сколько можно прощать и прощать,
Когда нет уже больше сил?»*

*Когда все начинается вновь,
Как рассвет сменяет закат.
И кипит от обиды кровь,
Разум грозно твердит: «Виноват!»*

*Когда слезы струятся рекой,
И так дальше не хочется жить...
Но Иисус — Учитель благой,
Мне опять говорит: простить.*

*Я склоняюсь у ног Христа:
«Дай мне силы прощать и любить,
Изменяй сначала меня,
Чтоб смогла обиды забыть».*

Тихонова Марина
Симферополь, Крым

* * *

— Мамо, а це хто?

Моя маленька доця випросила в мене мій шкільний альбом з фотографіями, зараз сидить на дивані та переглядає.

— Яка у вас кумедна шкільна форма була! Плаття з фартушком! Мамусю, ти теж носила бантики? Знову ти з цією дівчинкою. Хто це?

Мій маленький спитайко так просто не заспокоїть-ся. Мушу сісти поряд неї й поглянути на світлину.

... Хоча нащо дивитися... я й так пам'ятаю. Серце починає щеміти, але я змушую себе всміхнутися.

— Коли я була такою, як оце ти, дівчинкою, то в мене була найліпша подружка. Ми сиділи за однією партою, разом робили уроки, гралися...

— А як її звали?

— Оксана.

— Ой так само, як і мою Оксанку!

Що зробиш, така вже примха долі — в моєї маленької теж уже є найліпша шкільна подружка, з якою можна і гратися, й уроки разом робити, і її теж звати Оксанкою.

Моя чомучка на хвилику замовкає: вона уважно дивиться на фото... Отже, зараз знову щось запитає. І чому ж я не тікаю на кухню? Якраз же збиралася смажити котлети, а сиджу поряд, також переглядаю ті фото, хоча знаю їх усі напам'ять... дозволяю спогадам випірнути з тієї пам'яті?..

“Господи, не треба...”

Ось ми з Оксанкою після свята “Букваря”, а ось на лінійці в п'ятому класі. А це новорічний карнавал у сьомому — ми зробили однакові костюми та маски, й усі нас плутали — було так весело! А це випускний у дев'ятому. А це ми у вишиванках на святі української мови — то була така гарна поїздка...

Непрохана сльоза. Ніби крізь сон чую доньчин голос:

— Мамусю, а чому ви зараз не дружите? От ми з Оксанкою будемо дружити все життя!

Я мовчу... Ми колись теж так казали. “Господи, я ж просила Тебе про цей біль — нехай зостанеться між нами... Це вже стільки років! Як я їй розкажу? Як поясню, що дружба теж минає?”

— Ви посварилися?

Я ствердно хитаю головою.

— Тю! — в її голосі звучить полегшення. — То помириться!

“Якби ж усе було так просто!”

Я зіхаю. Донька помітила, що я засмутилася. Мое любе кошенятко, вона відклала альбом:

— Мамусю, давай помолимося. Нехай Ісус допоможе вам помиритися. Коли ми з Оксанкою сваримося, то я прошу Ісуса, щоб Він допоміг нам помиритися, — і ми миримося, завжди-завжди. А потім стараємося бути уважними одна до одної, робити щось приємне... Я їй учора нову ручку подарувала, а вона мені записничок із намальованою білочкою.

Я пригорнула її до себе. Моє сонечко, який добрий Господь, що дарував мені тебе!

Так зворушливо слухати дитячі молитви! Вони такі щирі, безпосередні... Вони не бояться просити: ні миру для всіх людей на Землі, ні нової ляльки від мами до Різдва. Може, десь через місяць Всемогутній і переконає мене, що лялька — то найкращий подарунок на Різдво для семирічної дівчинки?

— Дорогий Спасителю, Ти знаєш, що у мами є

подружка. Її звати Оксанка. Так само, як і мою Оксанку. Мама і тьотя Оксана колись посварилися, і тепер вони не дружать. Насправді вони дружать, Ти бачиш, як сумує мама. І її подружка теж сумує. Ми теж із Оксанкою буває сваримось, але Ти завжди допомагаєш нам помиритися, бо Ти наш найкращий друг. Допоможи мамі й тьоті Оксані помиритися, щоб мама не скучала, а тьотя Оксана приходила до нас на чай. Амінь.

* * *

Вечір. Я знову не можу заснути. Нервуюся. Мабуть, доведеться пити краплі.

Може, мені написати на “Ключовий момент” або “Жди мене”? Але ж... то вона сказала, що не хоче мене бачити. А, може, то я все ж таки винна?

Господи, Господи, що я зробила не так? “Хто більше, як Мене, любить батька чи матір, той Мене недостойний. І хто більше, як Мене, любить сина чи дочку, той Мене недостойний. Кожен хто не зречеться усього, що має, не може бути учнем Моїм”. А

вона всього лише шкільна подруга... Господи, моя найкраща подруга!

Знову сльози... Я не дорікаю Тобі... Ти дав мені так багато. В мене є коханий чоловік, здорова слухняна дитина... Ти привів до віри моїх батьків, хоча вони так довго протистояли Тобі... Я люблю свою роботу, свою церкву, своїх друзів... Я люблю Тебе! Ти вірний Своему слову: за найменшу жертву Ти віддаєш у стократ.

Але я так хочу її побачити. Господи... Спаси її, будь ласка. Прости мені, що так часто прошу за неї. Я вірю, що Ти мене давно почув і знаєш... Хоча б у небі з нею зустрітися... Спаси її, будь ласка...

* * *

— Розкажи мені, чому ти сумуєш сьогодні? — чоловік підійшов до мене ззаду й поцілував за вухом.

— Не лоскочи вусами!

— О, моя лада вже всміхнулася! То який клопіт ти у сльозах виливала перед Спасителем? І за яку тьотю Оксану маленька сьогодні молилася перед сном? Я її не пригадую...

Я вагаюся... Я ніколи нікому не розказувала про це, навіть чоловікові, хоча ми разом вже багато років.

— Колись у мене була подруга...

“...у мене була подруга. Ми дружили з першого

класу. У своїх батьків я була одна, а в неї був на десять років старший брат. Ми завжди були разом — на уроках, на перервах, у бібліотеці, на групі продовженого дня... Заради мене вона ходила на хор, хоч їй на вухо наступив не слон, а динозавр. А я з нею ходила на гімнастику, хоча з моєю гнучкістю місце в олімпійській збірній мені не загрожувало ніколи... Ми разом їздили то в табір, то до її бабусі, то до моїх родичів — аби не розлучатися навіть влітку. Ми ніколи не ділили хлопців, а це таки важливо...

Але одного разу я пішла на християнський концерт — сама — й увіривала...

А Ксанка приревнувала мене... “

— До кого?

— До Бога...

“Спочатку вона досить байдуже ставилася до мого навернення — у кожного може бути своє хобі. Я теж не любила її кота, проте це не заважало нашій дружбі...”

Я усміхаюся.

“Але Ісус зайняв у моєму житті трохи інше місце, ніж Мурчик у Ксанчиному.

Одного разу я не змогла піти з нею на вечірку, бо в мене була репетиція церковного хору. Вона накричала на мене, розплакалася, сказала, що не хоче мене бачити, бо я проміняла її та нашу багаторічну дружбу на якихось релігійних фанатиків.”

— Чому ви не помирилися?

— Через три дні вона поїхала до бабусі на канікули — без мене. Ми посварилися влітку. А того ж місяця ми переїхали, тато отримав підвищення по службі. Я ж не корінна киянка, як ти. Останній шкільний рік я вчилася тут. А потім, вже студенткою, батьки відпустили мене на зустріч випускників — збіг обставин — виявилось, що вона теж виїхала... Я написала до її бабусі, та відповіді не отримала...

Мій чоловік міцно обійняв мене.

— Давай помолимося...

Як добре, що я розказала йому й малій про Оксану. Разом молитися значно легше. Чому я стільки років мовчала?

* * *

Нарешті літо! Слава Тобі, Господи!

У всіх людей нормальні відпустки...

Гаразд, гаразд, я не буду нарікати. Я дуже люблю літні школи. Я люблю своїх студентів. Я рада цій поїздки. Але, Спасителю, погодься, таки тяжко в такий погожий день сидіти не на пляжі, а за письмовим столом...

Але як я інакше підготувати доповідь для літньої школи Студентів-Християн?

Я так любила ці поїздки в студентські роки! Там і з чоловіком познайомилася.

Тепер я викладач, “шановна пані”. Кандидат наук, доцент.

Мій нарис про психологічний стан людей, що приходять до Бога, вже майже готовий. Ось ще кілька свіжих часописів перегляну — й усе, матеріалу досить.

Ніколи не любила християнську періодику. Як же здивувалася наша церковна бібліотекарка, сестричка Таня, коли я місяць тому попрохала в неї всі підшивки релігійної преси, які тільки можна отримати, а також збірники свідочств і різні розповіді про шлях до Бога. Раніше, в юності, я любила читати про навернення відомих видатних людей — письменників, філософів,

громадських діячів, митців. Їхні спогади та роздуми про віру надихали мене, були взірцем... А за цей місяць я продивилася сотні свідочств пересічних християн. Пересічних? Пробач, Спасителю, в Тебе немає пересічних людей, у Тебе всі особливі й неповторні. Я дякую Тобі за красу Церкви, за важливість кожного її члена... За важливість кожного з нас. За цей потрібний мені досвід, що Ти дарував мені під час цієї роботи. За моїх студентів, для яких я готувала це дослідження...

* * *

Так, чашка чаю й до праці.

Ось рубрика “Свідочства” (за листами читачів). Де мій нотатник?

“Дорогі брати та сестри, дуже прошу вас надрукувати мого листа.

До Бога я прийшла минулого року. Не можу сказати, що це був легкий шлях. Я довго пручалася. Намагаючись влаштувати життя по-своєму, відкидала Божий заклик. І, тільки доведена до відчаю життєвими негараздами, вперше стала на коліна для молитви.

В мене була кишенькова Євангелія, що колись подарувала шкільна подруга. Ця книжечка довго валялася в найдальшому закутку шафи. Я не хотіла, щоб вона потрапляла мені на очі. Тепер я дуже ціную цю Святою Книгою. Вона нагадує мені не лише про любов Спасителя, але й про людину, яка, я певна, вже багато років молиться за мене, а я навіть не можу їй за це подякувати.

Протягом багатьох років навчання у школі я дружила з дівчиною. Ми дуже любили одна одну, були наче сестри. А посварилися після десятого класу: моя подруга стала ходити до церкви, а я її не розуміла, не розуміла її віри. Можливо, навіть заздрила, що вона має щось таке, чого я не маю. Я почала ревнувати її до Бога. Й одного разу сказала, що не хочу її бачити...

І сталося, як я побажала. Доки я гостювала в бабусі, її родина переїхала... А наступного року й моя сім'я виїхала з того містечка.

Спочатку я сердилася на неї (і на її Бога). Потім зрозуміла, що мені дуже не вистачає нашої дружби. Протягом цих років пробувала її шукати, аби перепросити, але безрезультатно.

Тепер я маю нову надію на нашу зустріч — адже нам допоможе Господь. Молюся та сподіваюся...”

Останні рядки стерлися за сльозами. Я не дочитала листа й не побачила підпис. Навіщо? Я й так знала, що то була моя Оксана. Тільки краєм ока вхопила: “Адреса дописувачки в редакції”.

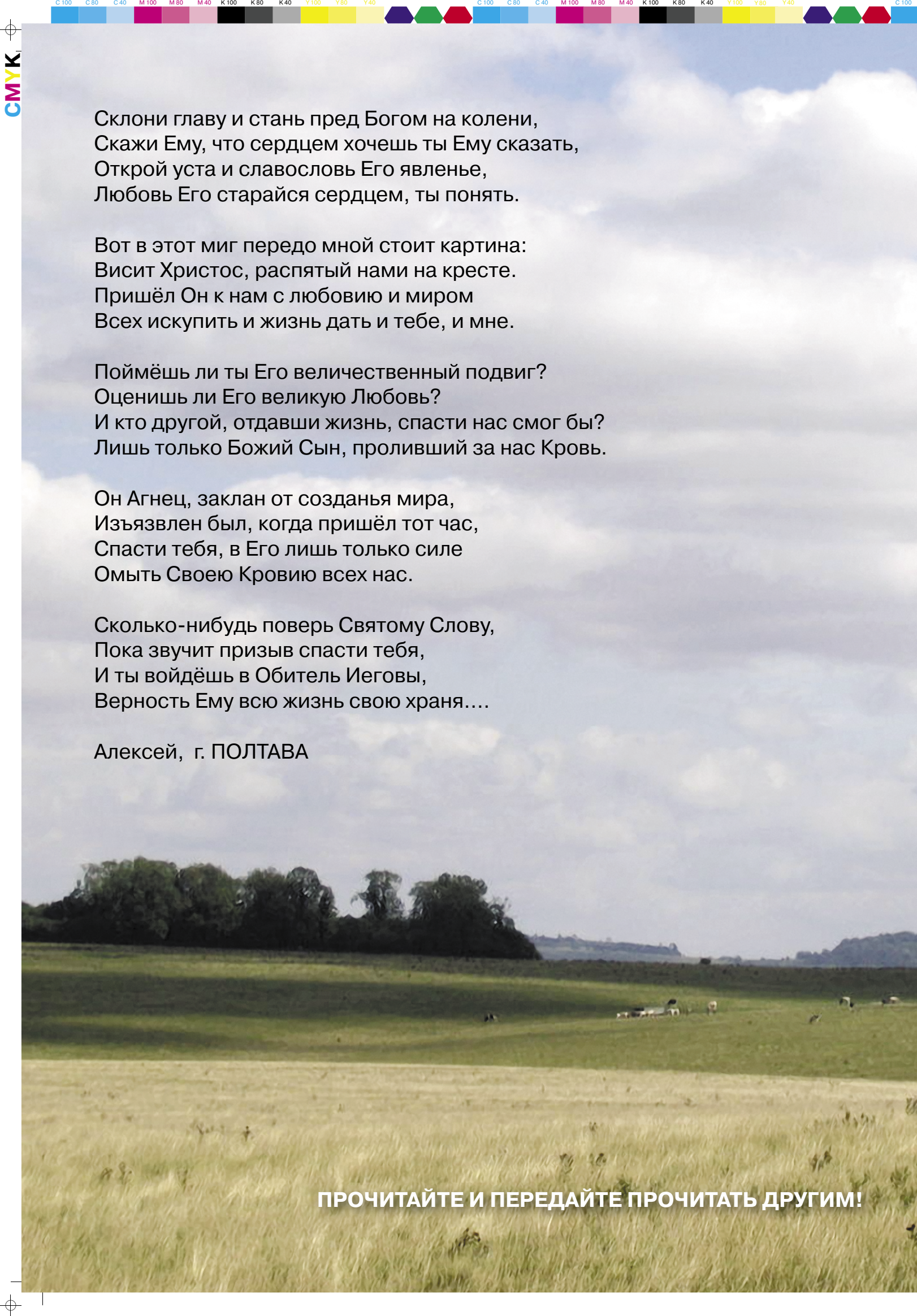
У голові запаморочилося. Я схилила коліна, щоб у молитві подякувати моєму доброму Богові за Його милість. За відповідь на мою багаторічну молитву. Але слова застрягли. Тільки сльози струменіли по щоках.

Я незчулася, як до квартири ввійшли з чоловік із донькою — вони ходили купатися на озеро — як вони підійшли до мене, як хтось із них підійняв із підлоги журнал. І ніби крізь сон долинув доньчин голос:

— Я ж казала, що Господь допоможе вам із тіткою Оксаною помиритися. Тепер можна пекти торт, скоро вона прийде до нас у гості.

Зоряна Живка

Склони главу и стань пред Богом на колени,
Скажи Ему, что сердцем хочешь ты Ему сказать,
Открой уста и славословь Его явление,
Любовь Его старайся сердцем, ты понять.

Вот в этот миг передо мной стоит картина:
Висит Христос, распятый нами на кресте.
Пришёл Он к нам с любовью и миром
Всех искупить и жизнь дать и тебе, и мне.

Поймёшь ли ты Его величественный подвиг?
Оценишь ли Его великую Любовь?
И кто другой, отдавши жизнь, спасти нас смог бы?
Лишь только Божий Сын, проливший за нас Кровь.

Он Агнец, заклан от создания мира,
Изъязвлен был, когда пришёл тот час,
Спаси тебя, в Его лишь только силе
Омыть Своею Кровию всех нас.

Сколько-нибудь поверь Святому Слову,
Пока звучит призыв спасти тебя,
И ты войдёшь в Обитель Иеговы,
Верность Ему всю жизнь свою храня....

Алексей, г. ПОЛТАВА

ПРОЧИТАЙТЕ И ПЕРЕДАЙТЕ ПРОЧИТАТЬ ДРУГИМ!